

императора»), является специфической особенностью «восточной» (византийско-русской) идеологии, не свойственной идеологии Запада.⁶ Еще дальше идут авторы обзорно-публицистических работ: произвольно толкуя теорию «третьего Рима» как программу политической гегемонии Москвы над всем христианским миром, авторы эти ищут отголоски филофеевской идеологии во все периоды истории России вплоть до нашего времени.⁷

При такой трактовке вопрос о «Москве — третьем Риме» выходит далеко за рамки истории древнерусской литературы и «чистой науки» вообще. Но какова действительная роль теории «Москва — третий Рим» в истории древнерусской публицистики и какова действительная история появления этой теории? Как это ни удивительно, действительная история публицистической мысли конца XV — начала XVI в. почти не была исследована в дореволюционной науке, несмотря на весь интерес исследователей к этому периоду. Уже М. Дьяконов подошел к посланиям Филофея не как филолог, а как историк права: он не исследовал специально сочинений Филофея и современных им памятников, а пытался а priori решить вопрос: как должны были появиться эти сочинения. Единственной специально филологической работой о Филофее была в дореволюционной науке книга В. Малинина.⁸ Автор широко привлек рукописи сочинений Филофея, дал убедительную датировку этих сочинений (первая половина XVI в.), но в основной схеме оставался верен построению М. Дьяконова: он также связывал появление теории «Москвы — третьего Рима» с падением Византии, женитьбой Ивана III и деятельностью иосифлян; к числу памятников, предшествовавших посланиям Филофея, он относил еще «Повесть о Вавилоне» и «Сказание о князьях Владимирских» (датируя их концом XV в.).

Книга немецкой исследовательницы Х. Шедер «Москва — третий Рим», вышедшая недавно вторым изданием, по своему характеру стоит ближе к работе В. Малинина, нежели к исследованиям авторов, занимавшихся сочинением Филофея как материалом для теоретических построений по истории политической мысли древней Руси. Основное значение работы Х. Шедер — в ее конкретно филологическом характере. Правда, автор не ограничивается только исследованием творчества Филофея и других авторов конца XV — первой половины XVI в.; вторая часть книги — «Конец третьего Рима» — посвящена развитию идеи «третьего Рима» в XVII в. и даже захватывает XIX в. (Константин Леонтьев). Однако заключительная часть книги (мы ее разбирать не будем) очень коротка и, несомненно, имеет дополнительный характер; основная часть работы посвящена довольно детальному рассмотрению отдельных памятников древнерусской публицистики; автор ставит вопрос о датировке этих памятников, об отношении между ними и т. д. Именно это обстоятельство, очевидно, определило научный успех работы Х. Шедер: вышедшая первым изданием в 1929 г., книга Х. Шедер неизменно цитируется во всех иностранных исследованиях по этому вопросу; в 1957 г., спустя почти тридцать лет после первого издания, автор счел необходимым переиздать книгу вторично.⁹

⁶ W. K. Medlin. *Moscow and East Rome. A political study of the relations of church and state in Muscovite Russia.* Genève, 1952.

⁷ Н. Коhn. *The Permanent Mission. The Review of Politics.* Notre Dame, Indiana, в 10, July, 1948, № 3; С. Тоumanoff. *Moscow the Third Rome.* Catholic historical review. Washington, 1955, v. 40, № 4.

⁸ В. Н. Малинин. *Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания.* Киев, 1901, стр. 443—560.

⁹ Первое издание вышло в серии «Osteuropäische Studien», (Heft I, Hamburg, 1929). В дальнейшем все ссылки на книгу Шедер (в скобках) мы делаем по изданию 1957 г.